

Пролог

Молоденькая девушка с любопытством выглядывала из окна высокой мрачной башни. Внизу ровным строем бежали старшекурсники. Сильные плечи ритмично двигались — мечнику, владеющему живым клинком, нужно много сил, чтобы удержать волшебное оружие.

Внезапно кто-то дернул девушку за короткую кожаную курточку. От неожиданности она взмахнула руками, пытаясь удержать равновесие. Кисти перехватывают, заламывают за спину, стягивают магическими наручниками.

— Шпионишшь? — раздался в полумраке тихий яростный голос. — Кто послал?

Девушка резко взмахнула головой, так, что маленькое острое лезвие, вплетенное в тонкую косичку, бьет незнакомца по лицу. Он шипя отскакивает, перехватывает жертву за шею, вынимает кинжал и пытается срезать косичку вместе с ножом. В душе страшекурсника бьется ярость — в Академии многие носят оружие на всех частях тела, но чтобы его, пятикурсника, порезала соплячка-первокурсница!!!

Девушка замерла и как-то обреченно сторбилась, когда лезвие коснулось ее шеи и поползло вверх. Тихий звон. Клинок из голубоватой дамской стали посыпался на пол мелкими кусочками.

— Ты клинок! — шипение молодого мужчины стало таким низким, что завибрировали стены.

— Все еще хуже, — прошептала девчонка, — я твой клинок!

Глава 1

Около тысячи лет назад Аррана была крохотным государством, возникшим волей слишком амбициозного герцога. У страны была плодородная земля, выход к морю и даже немного леса, но совершенно не было металла! На всей территории не обнаружилось ни одного месторождения железа или хотя бы меди. Это привело к тому, что за один железный нож можно было купить корову — ведь инструменты приходилось везти издалека.

А еще соседние государства, посмеиваясь над крохотной страной, не желали продавать ей оружие, и то небольшое, что имелось у короля, было получено невероятными усилиями, подкупом и шантажом. А потом в Арране обнаружили месторождение редкого минерала, усиливающего магические способности магов и лекарей. И страна тут же засверкала на политической карте. Со всех сторон на нее надвинулись претенденты на рудник.

Пожалуй, король принял бы присягу одному из величайших государств того времени, вернулся бы к титулу «великого герцога» и жил бы в свое удовольствие, но захватчики шли не просто так. Они шли, уничтожая цветущую страну

и ее жителей. Увидев разоренную, сожженную дотла деревню, король рассвирепел. Сражаться было нечем — десяток мечей его личной охраны не шел ни в какое сравнение с сотнями мечей врагов.

У короля остался только один ресурс — люди, которые не хотели умирать, ну и конечно, минерал, усиливающий магические способности. Да, еще был сын — пятикурсник магической академии, прибывший на каникулы.

Принц тоже смотрел на разорённые поля и сады, на убитых людей и искромсанных животных, в его сердце плескалась боль, а в голове бродили знания, полученные в академии. В тот же день он поднялся в свои покои, запретив свите следовать за ним. Всю ночь в его лаборатории горел свет, а утром королевские глашатаи разнесли весть по всему королевству — каждый, кто готов был сражаться за свою жизнь и свободу, должен был явиться на королевский двор, получить зелье и стать живым оружием.

Желающие нашлись, и в таком количестве, что для приготовления зелья не хватило припасенного сундучка с драгоценным камнем. Но король не скупился — открыл сокровищницу, собрал золото, выкупил у рудокопов остатки минерала, и к вечеру на границах началась резня. Живые клинки уничтожали противника, пугая солдат своей неуязвимостью и необычностью.

Аррана отбилась. Ценою сотен жизней страна устояла, и через некоторое время начала сама захватывать окрестные территории. Люди, ставшие живым оружием, еще долго сражались за свою страну и получили титул «королевских мечей». Со временем их осталось мало, а через

несколько поколений выяснилось, что возможность становиться живым оружием передается по наследству, хотя и несколько хаотически. Эти люди стали аристократией новой огромной империи, которая появилась на месте бывшей крохотной Арраны.

Принц, придумавший и воплотивший удивительное заклинание, умер от истощения магических сил. Он вложил столько себя в «клинки», что даже минерал, усиливающий способности, не смог спасти его от смерти. В память о сыне король построил Военную Академию, в которую может поступить любой «королевский меч», доказавший свои способности. Она существует и спустя тысячу лет после «Битвы королевских мечей», и по-прежнему в нее может поступить любой желающий служить Арране с оружием в руках.

Молодая девушка опустила толстенный фолиант на колени и задумалась. Пожалуй, это был шанс. Раньше она не понимала, отчего ее мать — наследница старинного аристократического рода, вышла замуж за барона Пограничья и уехала из столицы, бросив все, к чему привыкла с рождения. Но теперь... Она поднесла руки к повязке на затылке и поморщилась. Ее бабушка, леди Вирата, была записана в книге королевских клинков как «щит».

Да, это была еще одна особенность магического оружия — оно не могло действовать в одиночку. Непременно складывалась команда из «клинки», «гарды», «щита» и «ножен». Отношения внутри команды могли быть разными, но действовать они должны быть только все вместе. Для каждого «клинки» существовала своя «гар-

да», свой «щит» и свои «ножны». Леди Вирата прятельствовала с «клинком», ненавидела «гарду» и весьма прохладно отзывалась о «ножнях», но это не мешало ей быть надежным «щитом» для своей группы и принимать участие в семнадцати схватках и пяти битвах.

Юной Вирате, внучке столь знаменитой бабушки, не повезло — из всего многочисленного потомства барона и баронессы Гират она единственная унаследовала кровь «королевских мечей». Мать наверняка подозревала это. Иначе отчего у любимой дочери все, что только можно, было деревянным? Гребни, игрушки, заколки и шпильки?

Секрет раскрылся, когда самоуверенная нянька нарушила приказ хозяйки и причесала малышку серебряным гребнем. Литые зубцы посыпались на пол, вызвав неконтролируемый визг бестолковой женщины. Мать появилась тотчас, тяжело вздохнула, велела все убрать и больше не нарушать приказа.

Через год в поместье прибыл человек в форме высшего королевского чиновника. Он переговорил с бароном и баронессой, потом поднялся в детскую, угостил Вирату конфетой и... очнулась девочка в той же комнате, но только через три дня. Затылок немного саднило, но в суете детских дней это быстро забылось.

На следующее лето человек в королевском мундире прибыл снова. Его визиты каждый раз завершались одинаково — девочка просыпалась в своей постели с повязкой на затылке. Ей ничего не объясняли, учили, воспитывали, водили на сельские ярмарки, но раз в год все дружно отводили глаза.

Когда Вирате исполнилось десять, в замок приехал другой чиновник в королевском мундире. Он не угощал конфетами, не предлагал чаю, усадил девочку в кресло, достал особые перчатки, покрытые алмазной крошкой, пинцет и... несколько часов, по волоску выщипывал у нее ту самую прядь, которая и была воплощением клинка.

Когда мать увидела заплаканного ребенка с окровавленным затылком, она, конечно, возмутилась, но получила тонкий намек, что дитя может отращивать волосы и за пределами баронского замка. Например, в королевском интернате для сирот. Баронесса замолчала. Едва королевский чиновник уехал, она сама приложила лед к затылку дочери, напоила ее теплым молоком с медом и травами, снимающими боль, а потом призналась:

— Этого я и боялась, Вирата. Королевские клинки страшное оружие, но они уязвимы, потому что все мы люди с чувствами, с эмоциями, с горячими сердцами. Я постараюсь помочь тебе самостоятельно сделать выбор.

После этого разговора юная баронесса получила книгу, в которой было собрано все, что было известно о «королевских клинках», начиная с истории их появления в Арранте и заканчивая списком существующих «почетных клинков королевства». Именно так назывались клинки, потерявшие свою команду. Или команды, не сохранившие клинки. Изучив книгу, девушка пришла к неутешительному выводу: «клинок» это навсегда.

Иногда члены команды довольно поздно узнавали о своих способностях, и команда не скла-

дывалась, но даже в этом случае человеку запрещался выезд за границу без позволения короля. Кроме того, даже члены распавшейся команды должны были сдавать материалы для изготовления «волшебных клинков Арраны», так называлось оружие, которым владели самые опытные мечники, в них вкладывалась часть «живого клинка», и это придавало оружию необыкновенную силу. Собственно, именно таким оружием вооружалась королевская гвардия и элитные части регулярных войск.

Дочитав книгу, Вирата узнала то, что хотела: часть себя не сдавали только действующие команды «королевских клинков» и студенты Военной Академии Арраны. С того дня она стала готовиться к поступлению в Королевскую Военную Академию. Много бегала, прыгала, сражалась мечом, стреляла из лука и метала кинжалы. Барон молча сменил седло дочери на мужское, а белошвейка добавила разрезы и складки всем ее юбкам и платьям.

Однако если в замок приезжали гости, скромный цветочек леди Вирата сидела в гостиной и занималась рукоделием. Все знали о ее модном увлечении — плетении из волос. Монета на цепочке, оплетенная ажурной русой рамкой. Зеркальце. Браслет. Девочка быстро схватила принцип, когда поняла, что именно так изготавливают королевские мечи — их не куют, не плавят, их плетут из волос «клинка», а вот из чего делают рукоять? Этот вопрос озадачил ее, Вирата даже спросила у матери. Та погрустнела и сказала:

— Сейчас тебе рано это знать. Думаю, в Академии разберешься. Запомни самое главное —

«клинку» обязательно нужна «рукоять». Все оружие, которое изготавливают из твоих волос, снабжают гардами и ножнами. И каждому «клинку» полагается щит.

Волосы Вираты крошили в пыль любой металл, а когда она стала девушкой, к ее волосам запретили прикасаться всем без исключений. Только мать и отец могли погладить ее по голове, не рискуя остаться без пальцев.

В четырнадцать, после очередного визита чиновника-садиста, обожающего смотреть на ее слезы, она придумала себе новую прическу. Сбритые виски, алые волосы и маленькое обоюдоострое лезвие на тонкой косичке. Алая краска маскировала белую прядь «клинка», выбритые виски добавили ее нежному лицу агрессивности, а лезвие предупреждало всех любопытных, желающих потрогать волосы странной леди.

Соседи посплетничали и успокоились. В Пограничье царили простые нравы — если уж семья не замечает странностей в поведении юной леди, значит так и надо. Здесь на жизнь смотрели проще — выжил, добрался до репродуктивного возраста — молодец! А какого цвета у тебя прическа или штаны, всем по большому счету наплевать.

В шестнадцать Вирата закончила домашнее обучение, закинула на спину любимого коня оружие, доспехи, запас дорожной еды и чемодан с одеждой. Поцеловав на прощание отца, маму, младших братьев и сестру, скрывая невольные проступившие слезы, девушка выехала на тракт. Ее путь лежал в столицу, в Академию.

Глава 2

Поездка в столицу была непростым выбором. После прочтения книги, посвященной клинкам, Вирата почувствовала малодушное желание просто уехать в другую страну, где ее никто не знает, и вести там обычную жизнь благородной леди, ничего не знающей о «живых клинках» и садисте-чиновнике. Но матушка объяснила ей, что клинки являются королевским достоянием, поэтому за ее проступок накажут всю семью. Да и ее собственная жизнь не будет стоять и медяка, ведь агенты разведки есть в любой стране, и каждый должен убить сбежавший «клинок», дабы не давать в руки противника такое опасное оружие.

— Есть еще один момент, дочь, — баронесса Гират вновь тяжело вздохнула, — моя мать могла презирать или даже ненавидеть членов своей команды, однако, когда один из них умер, она едва не шагнула за ним во тьму. Ее остановило только рождение моего брата. Команда, это порой даже больше чем семья, посмотри на даты рождения и смерти команд королевских клинков. Стоит погибнуть одному, остальные уходят очень-очень быстро. Поэтому тебе надо отыскать свою команду, чтобы знать, на что ты способна. А потом принимать серьезные решения.

Вирата не разделяла сомнения матери, но страх потерять семью сработал. Она решила, что разумнее всего ехать в Академию. Она все равно «клинок» и должна научиться разить врага с толком.

Дорога до столицы прошла относительно гладко. Девушке удалось пристать к каравану и несколько недель болтаться между охраной

и мелкими торговцами, кашеваря и слушая байки. Ее никто не считал благородной, и вообще принимали за парня, благодаря мешковатой одежде и простому кожаному доспеху.

Чем ближе караван подбирался к столице, тем больше невероятного и удивительного видела девушка. Она настолько открыто удивлялась всему новому, что охранники однажды предложили ей сходить с ними в бордель, посмотреть на «девок, которые чулки носят, а панталоны нет!». Вирате едва удалось отговориться от щедрого предложения.

Столица Арранты ошеломляла. Вирата разумно добралась вместе с караваном до крупной торговой площади, а уже оттуда увидела знаменитые семь башен Академии, и расспросив дорогу у набежавших любопытных, отправилась к учебному заведению сама.

После приграничного замка и тихих провинциальных городков, большой город ей не понравился. Самое мягкое определение, которое она могла подобрать, «грязный клоповник». Впрочем, выехав из бедной части, она все же увидела что-то понятное и разумное — фортификационные сооружения внутреннего кольца.

Гладкая блестящая стена из магически отполированных глыб окружала центр столицы. Здесь улицы были замощены везде и не кривыми булыжниками, не опасной для подков мелкой речной галькой, а ровными каменными плитами. На стене бдели стражники, тяжелые ворота, окованные железом, были, конечно, приоткрыты, но за ними виднелся коридор, в один миг перекрываемый падающими решетками, лезвиями и арбалетными болтами.